

Алиса Макарова

16+

Павлик

Алиса Макарова

Павлик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65531126

SelfPub; 2021

Аннотация

Доставщики, патрульные, наблюдатели, контролёры – дроны обеспечивают городским улицам не только комфорт, но и безопасность. Но когда в городе происходит череда непонятных убийств, став случайным свидетелем, Макс вдруг обнаруживает, что злой умысел присущ не только человеку.

Алиса Макарова

Павлик

Доносившиеся с площадки детские крики били по перепонкам. Солнце пригревало во всю, на голубом небе не было видно ни облачка. Лёгкий ветерок колыхал листья берёз, а в зарослях лопуха весело стрекотали кузнечики. Где-то за углом слышался лай собаки, а на асфальте две девочки расчерчивали мелками классики.

Но самым страшным в этой летней будничности, залитой ярким июльским солнцем, было непонятно откуда взявшееся предчувствие неотвратимо надвигающейся на него неизбежной смерти. Он будто бы даже ощущал во рту сладковатый привкус крови. «Не стоило мне тогда так с ней», – подумал он, сидя на скамейке. «Да теперь уж всё, не докажешь!»

Первая убитая девушка была найдена ещё в среду, неделю назад, благодаря Чарли, неутомимо рыскавшему по лесопарку в ранний утренний час в поисках новых запахов, а посему взворошившему старую, уже наполовину сгнившую груду мусора. Будучи чистокровным золотистым ретривером, он сразу почуял тошнотворно-приторный запах крови, и, не обращая внимания на оклики хозяина, мигом взлетел вверх по накиданным мешкам и сразу увидел её.

Она лежала на животе, странно раскинув руки, будто хо-

тела обнять траву. Рыжая копна волос, словно лучи солнца, разметалась кругом, обнажая в середине запёкшееся багровое пятно. Чуть левее затылка валялся обычный строительный кирпич. Один шнурок на левой кроссовке развязался, а к пятке прилип раздавленный одуванчик.

Опрос собачников и жителей близлежащих домов ничего не дал. Ночью по этой тропе никто не ходил, до выхода из калитки отсюда было ещё далеко, а единственная камера в парке висела прямо напротив кассы аттракционов. «Может ограбили», – вяло протянул приехавший на вызов полицейский.

Ему мучительно хотелось пить. Шею свело от долгого ожидания. Увлечённый слезкой, он и не обратил внимания, как давно начала поднимать сторбленная в неестественной позе спина. Острое покалывание в онемевших икрах отдавало нестерпимым зудом, словно несметные полчища хищных муравьёв раз за разом вгрызались ему в кожу. Чертыхнувшись, он вытянул руки из кустов и попробовал потянуться, но тут же, не удержав равновесие, завалился набок. Упрямо тряхнув головой, он торопливо опять подтянул к животу разнывшие колени и, скрючившись за старой ржавой девяткой, вновь впери́л глаза в переулок. Нет, не для того он прождал в засаде всю ночь, чтобы вот так вот сдать́ся. Уж он-то дождётся ведьму! А там – он сунул руку в карман и ещё раз нащупал ладонью шершавый чехол. Камеру надо держать

наготове! Снятые на телефон кадры вполне себе послужат доказательством того, что глава избиркома получает взятки от одного из кандидатов.

Предвкушая сенсационный заголовок в газете, он криво усмехнулся, когда его чуткое ухо уловило какой-то отдалённый гул.

Рано утром в четверг дворник элитного жилищного комплекса «Серебряные ручьи», выйдя из каптёрки с метлой наперевес, завернул за угол и споткнулся о лежащую женщину. Хорошо одета, лет сорока, пахнувшая дорогим парфюмом, с брендовой чёрной кожаной сумкой в руках, она раскинулась на спине, будто решив посмотреть на звёзды. Голова женщины была пробита насквозь, а возле её правого уха валялся огромный булыжник, замазанный кровью.

Это оказалась жительница одного из домов, директор торгового центра, спешившая в шесть утра к своей машине. Камеры, радиус видимости которых ограничивался парковкой, оказались бесполезны.

Послышался приближающийся звук мотора, и, зашуршав колёсами, в переулочек въехал тонированный джип. С пассажирского места легко выпорхнула стройная брюнетка в деловом костюме. Вытянув с заднего сидения кейс, она махнула рукой водителю – мол, езжай. Вновь прошуршали колёса, и в переулочке стало тихо. Нетерпеливо потопав каблук-

ком, Азалия Павловна (именно она и была без малого уже десять лет несменяемой главой городской избирательной комиссии) глянула на часы и выудила из сумочки блеснувший на солнце айфон. Склонившись над экраном, она принялась что-то быстро набирать. Почувяв жареное, Макс встал в стойку.

Пятница ознаменовалась огромной утренней пробкой на мосту. Сбитая прямо посреди проезжей части велосипедистка с пробитым черепом и тяжёлый полуметровый прут арматуры, отскочивший ей под колёса – зрелище шокировало даже выдавших виды инспекторов ДПС.

По городу поползли слухи. Начальник местной полиции пришёл в бешенство, требуя от подчинённых раскрыть дело. «А что я, я что?» – оправдывался заваленный работой следак. «Ну, кирпичи, арматура, ну и? Мне что, прикажешь искать банду таджиков с ближайшей стройки? Их же не грабят, ничего. Может это вообще бомжи какие-то по синьке развлекаются?»

«Пора», – шепнул внутренний голос, и Макс бесшумно высунулся из-за бампера автохлама, брошенного тут, кажется, ещё в девяностые, во времена бандитских разборок. Не издавая ни звука, он вытянул руку, чтобы начать снимать. Внезапно что-то зажужжало над головой, и из-за ближайшего гаража появился дрон. Обычный, в бело-синюю полоску,

такие уж лет десять использовались ГИБДД для отслеживания нарушений на дорогах.

Призванные повысить эффективность дорожного движения, эти дроны стаями проносились над оживлёнными магистралями, на ходу сканируя скорость транспортных средств в потоке машин и выявляя ещё с полсотни других мелких нарушений – от заляпанного грязью нечитаемого номера до отсутствия специальной наклейки на лобовом стекле авто, припаркованного на месте для инвалидов. Вконец озверевший народ, начавший пачками получать письма счастья, дал им меткое прозвище «павлики», в честь Павлика Морозова.

Завидев зависшего в паре метров от нее «павлика», Азалия бросила молотить по клавишам, прижала телефон к уху и громко зашипела в него: «Да скорей же, забирай меня отсюда, ты где там?»

Зависнув на пару секунд, словно поколебавшись, «павлик» направился к ней. Спрятав кейс под пиджаком, глава избиркома торопливо зашагала в сторону ближайшего подъезда, видимо, желая укрыться от вездесущей камеры под козырьком. Тихо зажужжав, дрон направился за ней. Пытаясь укрыться от назойливого «павлика», она ускорила шаг, но дрон не отставал.

Опасливо покосившись вверх, Азалия прикрыла голову свободной рукой, стремясь уберечь лицо от нежелательной съёмки, и, надав газу, побежала во всю прыть.

Словно взбесившись, дрон ринулся за ней в погоню.

Ей оставалась до крыльца лишь пара шагов, когда тонкая шпилька модных туфель, не рассчитанная на спринтерский бег, внезапно подвернулась, и Азалия шлёпнулась на колени, разодрав капроновые колготки. Дрон, пролетевший было вперед, вернулся и завис аккуратно у неё над головой. Тут только Макс разглядел, что непонятным тёмным предметом в когтях «павлика» был кусок гранитного бордюра, того самого, который отчего-то так любят ежегодно перекладывать дорожные службы. Прицельно остановившись прямо над Азалией, дрон замер, и в тот момент, когда она, зло выкатив глаза, заорала на него: «Да убирайся ты! Чего тебе надо, сволочь?» – разжал лапы. Гранитная махина обрушилась вниз. Послышался резкий глухой удар и вскрик.

В следующее мгновение дрон развернулся и скрылся за гаражами. Макс медленно поднялся из-за машины. Даже отсюда ему было совершенно очевидно, что женщина мертва. Огромная лужа алой крови растекалась у нее из пробитого черепа. В оцепенении он стоял и смотрел. Что это было? Почему «павлик» вдруг восстал? Звонить в полицию? А как объяснить его, Макса, присутствие? Рассказать про слезку? Так он же и станет главным подозреваемым. А спросят, кто убил? Неведомый дрон? «Павлик», лучший друг ГИБДД и официальный помощник на дорогах? А почему? Не знаю.

Минуту спустя он торопливо вышел из переулка и, пробираясь исключительно дворами, направился к себе домой.

Выходные прошли в напряжении. Усиленные отряды полиции прочёсывали парковые зоны и скверы. Патрули Росгвардии обходили дворы и пешеходные бульвары. В небо были подняты с десятков специальных дозорных дронов, и аналитический отдел в прямом эфире обрабатывал весь массив данных, полученных с камер.

Ещё не пробило и десять, как тело нашли. Азалия Павловна, глава местного избиркома, была мертва.

Последние лучи закатного солнца освещали его балкон. Затягиваясь сигаретой, Макс прищурился и бездумно стряхнул пепел за парапет. «Вот же чёрт,» – тут же спохватился он. – «Опять эта бабка с нижнего этажа скажет, что я ей цветы загубил!»

Этажом ниже жила злобная соседка Анна Николаевна, которая развлекалась на пенсии тем, что заплонила весь балкон навесными горшками с фиалками и петуниями, и всё жаловалась его жене, что он скидывает бычки ей прямо в кашпо.

«Макс, ну ты идёшь есть?» – вдруг крикнула жена из кухни. «Иду!» – глухо отозвался он, отрываясь от стены. Головоломка никак не складывалась. По словам Толика, знакомого репортёра криминальной хроники, у которого тесть был шишкой в Следственном комитете, выходило, что за последние пару недель каждый день фиксировались случаи убийства лиц женского пола тяжёлым предметом по голове. Кас-

сирши и студентки, водители троллейбусов и домохозяйки – их ничего не связывало. Все в разных районах, разных социальных кругов. Даже орудия убийства различались – камни, доски, кирпичи, арматура, в одном случае даже стеклянный графин. Схожим был лишь тип травмы – у всех жертв был пробит череп. Насколько мог предположить Макс, все эти предметы были сброшены на них сверху, а значит, это мог быть всё тот же «павлик». Но зачем? Кому в здравом уме придёт в голову такой способ убийства?

Хотя, конечно, Макс готов был признать, что использование «павлика» в таком деле значительно облегчало задачу. Быстрый, практически бесшумный, не оставляет улик. Сколько там поднимают современные дроны? Гугл говорил, что дроны-доставщики, используемые Почтой России, способны поднимать посылки до семи килограмм, а значит, с кирпичом-то уж такой аппарат справится. Вот только как его поймать? В полиции без каких-то улик над ним просто посмеются. «Так вы утверждаете, что по городу летает неопознанный «павлик», который роняет на головы случайно выбранным жертвам предметы потяжелее?» Нет, следует вычислить того, кто за этим стоит.

Как объяснил ему Игорёк, сын Анны Николаевны, разбирающийся в технологиях, любой дрон, связанный с оператором в режиме реального времени, мигает зелёным сигнальным огоньком. Если же дрон передвигается без помощи оператора, просто следуя по заранее запрограммированному

маршруту, лампочка будет мигать красным.

«А если никаким не мигает?» – любопытствовал Макс.

«Значит, началось восстание машин!» – махнув рукой, отшутился Игорёк. – «Не бойся, такого не будет. Все дроны летают либо автономно, либо под управлением оператора. Не сам же он себе команды придумывает!»

«А что», – подумалось Макс. – «Может это первый в мире дрон-маньяк? Свихнулся вот, теперь летает, убивает красивых женщин».

«Макс!» – разъярённо возопила с кухни супруга.

«Иду, иду,» – заторопился он, вскакивая с поставленного на попа бутылочного ящика, служащего балконной сидухой, и второпях вытряхивая пустую банку из-под чипсов Lays (импровизированную пепельницу) за парапет балкона. Шлёпнув банку обратно на место, он развернулся, чтобы открыть балконную дверь, как вдруг краем глаза заметил какое-то движение слева. Повернув голову, он увидел, как легко взмывает из-за перил балкона уже знакомый ему «павлик», посыпанный свежим, ещё тлеющим сигаретным пеплом. На мгновение зависнув напротив его лица, дрон будто бросил ему вызов, и тут же взмыл по диагонали вверх, над головой. Перед глазами у Макса мелькнула равнодушная тускло-серая сигнальная лампочка и особо увесистый керамический горшок с геранью.